

ВЗГЛЯД НА РОССИЮ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 90-х ГОДОВ

ЖУКОВ Василий Иванович - доктор исторических наук, профессор, ректор Московского государственного социального университета. ПРОХОРОВ Владимир Львович - кандидат исторических наук, доцент МГСУ.

Масштабы, содержание и социальные последствия модернизации СССР, начатые в середине 80-х годов, продолжают вызывать неоднозначные суждения. Спектр политического анализа включает в себя и крайне негативные высказывания, и неоправданно завышенные оценки достигнутых в ходе реформ результатов.

Однако бесспорными оказались социально-экономические реалии, сложившиеся к началу 90-х годов:

- ухудшение экономической ситуации в связи со снижением производства, обострением дефицита многих товаров на потребительском рынке, увеличением внешней задолженности другим государствам (платежеспособность государства обеспечивалась уже за счет использования резервов, объемы которых сокращались);

- снижение темпов роста промышленного производства, начавшееся в конце 1988 г., перешло в экономический спад, который углублялся с каждым месяцем;

- вышла из-под контроля ситуация в финансовой сфере: резко усилились инфляционные процессы в связи с огромным бюджетным дефицитом (в 1989 г. он превысил 100 млрд. рублей или 11% валового продукта). В 1990 г. уровень инфляции официально составил 10%, а к концу 1991 г. - 25% в неделю. Золотой запас страны сократился по сравнению с 1985 г. в 10 раз и в 1991 г. составил только 240 тонн;

- уровень жизни населения стремительно падал, делая в глазах простых людей рассуждения об экономической реформе все менее заслуживающими доверия. Потребительский рынок почти полностью оказался вытеснен нормированным распределением товаров и "черным рынком", социальная напряженность достигла предела. Летом 1989 г. прошли первые массовые забастовки рабочих. Активизировались "национально-освободительные" движения в союзных республиках;

- в условиях отсутствия программы экономической реформы органы государственного управления республиканского, областного, районного уровня, а также предприятия, вынуждены были искать выход в одиночку, что порождало центробежные тенденции и углубляло кризис в стране. Развитие событий стало приобретать все более трудно управляемый характер. Общественные ожидания не оправдались. Под прикрытием реформ развернулась ожесточенная борьба за власть. Ее итоги были многоплановы и опустошительны.

На наш взгляд, современное состояние общества объясняется прежде всего результатами проведения политики, получившей название "перестройка". Ее ярко выраженные асоциальные последствия имеют многообразное проявление и заключаются в том, что из системы экономических преобразований были полностью исключены социальные интересы человека труда; политическая модернизация не предполагала соблюдение прав и свобод человека; преобразования в духовной сфере закладывали неминуемую деградацию личности.

Последовавшая за тем политика имущественной дифференциации, силового принуждения народа к новому образу жизни, линия на отчуждение большинства населения и от власти, и от собственности превратили Россию в страну социальных крайностей.

Постановление Верховного Совета СССР "О концепции перехода к регулируемой

рыночной экономике" (июнь 1990 г.), последовавшая за тем серия законодательных актов свидетельствовали о том, что власти не были еще готовы к масштабным и болезненным социальным издержкам, последствиям и аномалиям. Из альтернативных программ перехода к рыночной экономике ("Программа 500 дней", разработанная группой экономистов во главе с С.С. Шаталиным и Г.А. Явлинским, и программы правительства Н. Рыжкова, позже - В. Павлова) была выбрана такая, которая затягивала процесс перехода к рынку на более длительный срок при сохранении госсектора и контроля Центра. Президентом была принята программа В. Павлова. Серьезной структурной перестройки экономики не произошло.

На V Съезде народных депутатов РСФСР (октябрь 1991 г.) Президент России Б.Н. Ельцин объявил о реализации программы реформ, предлагающей либерализацию цен, приватизацию предприятий, создание благоприятных условий для предпринимательства. С начала 1992 г. началась трудная и медленная, с немалыми издержками ее реализация.

Существенное значение для понимания внутренней логики реформирования страны имеет политика приватизации. В итоге ее проведения негосударственный сектор экономики стал ведущим (в частные руки перешло 110 000 предприятий). Однако это не дало ни роста эффективности производства, ни улучшения обслуживания населения. В реальной практике чековая приватизация имела три цели: заменить государственный тип собственности на частный и за счет этого добиться смены общественного строя; создать экономическую и финансовую элиту, призванную стать социальной опорой радикального обновления страны; добиться социально спокойной реакции большинства населения на фактическую утрату своей доли собственности.

В результате чековой приватизации экономическую власть получили примерно 5% населения страны. В результате разгосударствления собственности появилась или легализовалась экономическая элита, представляющая собою социально активную группу населения, обладающая политическим весом, экономической властью и финансовым имуществом, но не способная воспринять идею создания социально ориентированной рыночной экономики. Вместе с тем изменение формы собственности не привело к росту эффективности производства и финансовому оздоровлению экономики страны. Приватизация, вопреки намерениям, дала скудные средства в бюджет государства; за все время чековой приватизации в бюджет всех уровней поступил лишь 1 трлн. рублей. Это в два раза меньше доходов от приватизации, проведенной в такой крохотной стране, как Венгрия. 500 крупнейших приватизационных предприятий России стоимостью не менее 200 млрд. долларов США были проданы за 7,2 млрд. долларов. Завод им. Лихачева со стоимостью основных фондов не менее 1 млрд. долларов был продан за 4 млн. долларов США. При такой "политике" ни одного вопроса, связанного с социальной защитой населения, созданием социальной инфраструктуры за счет средств, получаемых от приватизации, решить не удалось.

Чековая приватизация превратила в неимущих большинство населения и вместе с тем освободила государство от ответственности за создание при его попустительстве сети мошеннических организаций, обманом присвоивших себе приватизационные чеки и сбережения граждан. Тем самым приватизация углубила социальный пессимизм населения. В массовом сознании укрепились разочарование, раздражение и обида, способные в любое время вылиться в народный гнев. В социальном плане общество не воспринимает приватизацию как меру, отвечающую национальным интересам, не наделяет ее чертами полезности и справедливости.

Правительственная политика привела к угрозе экономической безопасности страны¹, основные слагаемые которой: исчезновение предпосылок промышленного роста в результате деиндустриализации экономики, разрушение научно-производственного потенциала; криминализация хозяйственной деятельности; распад транспортной, телекоммуникационной и энергетической инфраструктуры; вывоз капитала и ряд иных факторов.

Первый этап реформ завершился с принятием новой Конституции Российской Федерации (12 декабря 1993 г.), законодательно закрепившей курс на демонтаж советской системы. Новый этап социально-политического развития России начался в исключительно сложных условиях. Это объясняется тем, что практические действия (и не только правительства) по реализации стратегических целей реформ, будучи необходимыми по существу, не дали значительных позитивных результатов.

Между тем в итоге преобразований последних лет сформировалась ситуация, по сравнению с которой социальный взрыв или масштабные социальные конфликты воспринимаются лишь как эпизод социальной трагедии, суть которой в утрате обществом перспективы социального развития, губительном и массовом снижении у людей мотивации производительного труда, равнодушии и социальной апатии, потере идеалов духовности и нравственности. Страна теряет целые поколения, которые заражены психологией стяжательства, отторгнуты от интеллектуального развития, духовного обогащения.

Характеризуя положение в России, средства массовой информации применяют различные термины: туниковая, катастрофическая, взрывоопасная и т.д. Экономические, политические и иные индикаторы свидетельствуют о том, что с начала 90-х годов Россия переживает системный кризис, унаследованный от политики перестройки. В середине 90-х годов ответ на вопрос "куда идет Россия?" уже не звучал загадочно. Жесточайший кризис сорвал с него покров некоего таинства: Россия сошла с траектории системного кризиса и вступила в сферу экономического, политического и социального регресса.

В сфере экономики спад производства и технологическое отставание стали перерастать в стадию разрушения промышленного и аграрного потенциала, исторически сложившихся связей и инфраструктуры. С внутреннего рынка исчезают отечественные товаропроизводители; сырьевой и торгово-посреднический бизнес вытесняют из экономики и финансовой системы страны индустриальное предпринимательство.

Наиболее существенной характеристикой современного экономического состояния является то, что разрушены источники хозяйственного развития: отсутствуют инвестиции; сворачиваются наукоемкое производство и вся система научно-исследовательской деятельности; деградируют образование и культура; не ведутся геологоразведочные работы; деqualифицируются трудовые резервы, снижается производительность труда. С 1992 по 1994 г. произошло обвальное падение производительности труда - на 38%. Это объясняется тем, что в массовом сознании утвердился устойчивый стереотип: достижение материального благополучия в России не связано с производительным трудом, его квалификацией и результатами².

Накануне краха находится система обеспечения жизнедеятельности: сокращается отечественное продовольственное и промышленное обеспечение; распадаются транспортная, телекоммуникационная и другие системы; приходит в упадок жилищно-коммунальное хозяйство; элитарный характер приобретает здравоохранение; все более очевидным становится приближение экономической катастрофы.

Негативные процессы развиваются в агропромышленном комплексе страны. По производству сельскохозяйственной продукции на душу населения Россия в предреформенное время находилась в одном ряду с наиболее развитыми государствами мира. По производству зерна, картофеля и молока Россия превосходила 12 стран Европейского Сообщества и уступала им только по производству мяса на душу населения. Картофеля и молока в стране производилось больше, чем в США³.

Начиная с 1990 г. сокращение выпуска продукции растениеводства и животноводства приобрело устойчивый характер⁴. В сельскохозяйственном секторе сокращается все: финансирование, посевные площади, поголовье скота и птицы, производство минеральных удобрений, техники и т.д.

По уровню валового внутреннего продукта (ВВП) - экономический показатель

стоимости товаров и услуг, производимых в отраслях народного хозяйства и предназначенных для конечного потребления, накопления и экспорта, - Советский Союз превосходил, например, ФРГ в 1987 г. вдвое, соперничая с Японией за второе место в мире. В настоящее время Россия в экономическом отношении уступает Франции в 2,5 раза, Японии - в 7 раз, США - в 12 раз⁵.

При общем кризисном состоянии общества поистине шокирующее впечатление производит социальная сфера. Первым и наиболее существенным результатом "либеральной" революции стало ухудшение социального самочувствия населения, связанное с распадом социальной инфраструктуры, чудовищным ростом стоимости социальных услуг, стремительным углублением социального неравенства. До середины 80-х, а в большинстве случаев и до начала 90-х годов, процессы, характеризующие состояние социальной сферы, сохраняли в целом позитивную направленность. Россию можно было отнести к числу государств с высоким уровнем социального благополучия. Тем не менее, этот вывод не отрицает многих недостатков системы социального обеспечения, сложившейся к середине 80-х годов, и ни в коей мере не идеализирует состояние дел в социальной сфере.

Ныне снижение объемов производства сопровождается лавинообразным ростом цен на основные продовольственные товары, предметы повседневного спроса и услуги. С начала 90-х получили развитие все слагаемые социального неблагополучия: снизились объемы отечественного производства продуктов питания, товаров повседневного спроса. Рост заработной платы не был адекватен росту цен на все виды продукции и услуги.

Гарри Табачник свидетельствует: в год сталинской конституции (1936) русский рабочий на свой месячный заработок мог приобрести 241 кг хлеба, 13 кг масла, 19 кг мяса и 56 кг сахара⁶. Автору эти данные потребовались для доказательства того, что покупательная способность рабочего сталинской поры была ниже возможностей российского пролетария, борющегося с самодержавием в 1913 г. Если продолжить это сравнение, то в марте 1994 г. среднемесячная зарплата как рабочего, так и профессора в России составляла 164 800 рублей. И тот, и другой могли на эти деньги купить или 126 кг хлеба, или 39 кг масла, или 42 кг мяса, или 126 кг сахара. Для того чтобы купить набор, доступный рабочему в 1936 г., среднемесячную зарплату нужно было бы увеличить в три раза и довести ее до 503 000 рублей.

В результате проводимого курса сегодня в обществе сформировался такой уровень несовместимости интересов в нижних и верхних его слоях, при котором социальные противоречия перерастают в острые конфликты и способны вызвать взрыв. Противостояние по линии "богатые-бедные" дополняется несовместимостью политических симпатий среди лиц, относящихся к одному и тому же имущественному слою. Так, среди наиболее состоятельных граждан можно встретить талантливого предпринимателя и коррумпированного чиновника, процветающего актера и лидера мафиозной группировки. Среди лиц с низким уровнем доходов оказались и квалифицированные рабочие, и инженерно-технический персонал, и люмпенизированная часть общества. При таком социальном составе населения имущественная дифференциация не приводит к гармонизации отношений: политические симпатии, определяющие гражданский выбор, в том числе и при голосовании, формируются без учета имущественного положения. Из этого следует, что имущественная дифференциация не привела к социальной консолидации и не является основой гражданского мира. Более того, противоречия по "вертикали" дополняются несовместимостью политических интересов по "горизонтали" и создают социальное напряжение, способное вылиться в борьбу каждого против всех. В таких условиях единственным способом восстановления гражданского мира оказывается диктатура личности, опирающаяся не на национальное согласие и не на интересы одной группы населения, а на карательный потенциал государства⁷.

Анализ ситуации в России позволяет обнаружить ряд явлений, которые в других странах приводили к установлению диктатуры в форме фашизма. В их числе: распад

традиционных социальных институтов и структур управления; социальная дезориентация, утрата нравственных ценностей и духовных идеалов; маргинализация и люмпенизация значительных слоев населения; пробуждение низменных инстинктов и экстремизма; использование насилия для достижения политических целей; криминализация общественных отношений; фальсификация исторического прошлого; ослабление государственной власти и дискредитация ее органов; ущемление национального достоинства и развитие комплекса национальной неполноценности.

Эти и другие явления создают реальную базу для формирования идеологии и практики диктатуры, а вероятность такого варианта развития событий предопределяет то исключительное значение, которое имеет социальная политика для судеб демократии в России, социального прогресса страны.

Социальная политика - это составная часть внутренней политики государства, воплощенная в его социальных программах и практике, регулирующая отношения в обществе в интересах и через интересы основных социальных групп населения. Социальная политика (СП) производна от экономики, но не второстепенна, если иметь в виду ее значение для развития материальной и духовной культуры общества. Главная задача СП состоит в гармонизации общественных отношений, обеспечении политической стабильности и гражданского согласия. Это достигается поддержанием баланса между денежными доходами населения и товарными ресурсами; созданием условий для решения жилищной проблемы; удовлетворением спроса населения на количество и качество товаров и услуг; созданием базы для укрепления здоровья населения; роста его духовности, образованности и культуры.

На правительственном уровне основные цели и приоритеты социальной политики в современных условиях сводятся к тому, чтобы стабилизировать уровень жизни граждан Российской Федерации, не допустить их дальнейшего обнищания. Для достижения этой цели предусматривается:

- создать экономические и правовые условия, стимулирующие активную часть общества на производительный труд как основу личного благосостояния и благополучия общества;
- поддержать оптимальное соотношение между доходами трудоспособной части общества и нетрудоспособными гражданами;
- усилить адресность социальной поддержки, ограничить и сократить масштабы бедности;
- обеспечить основные социальные гарантии в области доходов населения и сохранить на уровне действующих гарантии медицинского обслуживания, образования и культурного развития;
- стабилизировать положение в жилищной сфере;
- обеспечить сдерживание безработицы и поддержать вынужденных мигрантов.

В соответствии с поставленными целями Правительство РФ намерено сосредоточить свои усилия на ряде приоритетных направлений СП. В их числе: предотвращение снижения реальных денежных доходов населения; обеспечение баланса экономических интересов работников, предпринимателей и нетрудоспособных граждан; реформирование социальной сферы, прежде всего здравоохранения, социального обеспечения, образования, культуры; усиление воздействия государства на занятость населения и активизации работы по переподготовке кадров.

Реализация основных направлений социальной политики требует принятия ряда законов и иных нормативных документов, в которых найдут отражение конкретные пути, методы и механизмы решения важнейших социальных проблем населения.

В современном виде правительственные подходы к разработке и осуществлению социальной политики изложены в Постановлении Правительства РФ от 6 мая 1994 г. "Основные направления социальной политики Правительства Российской Федерации на 1994 год". Этот документ имеет ряд особенностей:

- во-первых, в нем в концентрированном виде изложена идея перехода от системы государственного патернализма, индивидуального социального иждивенчества к

активной социальной позиции, сориентированной на создание условий, позволяющих каждому трудоспособному гражданину реализовать свой потенциал и защитить себя самостоятельно;

- во-вторых, основные направления политики в социальной сфере предусматривают сохранение за государством функции социального обеспечения в отношении тех, кто не в состоянии обеспечить жизнедеятельность самостоятельно;

- в-третьих, принятые Правительством РФ основные направления социальной политики были рассчитаны только на один год.

1994 год, названный Президентом РФ годом контрастов, не принес позитивных изменений в социальную организацию российского общества. Правительству не удалось законсервировать социальное самочувствие населения, заблокировать обнищание граждан. Более того, не появилась и социальная доктрина, в рамках которой можно было бы сформулировать концептуальные основы социальной политики. До настоящего времени Правительство РФ проводило не политику, а социальные мероприятия, призванные самортизировать перегрузки, вызванные форсированным продвижением к институтам рыночной экономики.

Контуры новых социальных мероприятий с определенной корректировкой правительственного курса изложены во втором Послании Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию.

С точки зрения Президента РФ, в 1995 г. должен начаться поворот к социальной ориентации экономической реформы; становится обязательным учет государственных минимальных стандартов, в пределах которых будут выделяться средства по основным социальным позициям (уровень жизни, наука, культура, образование, медицина, экология). Новым принципом Б.Н. Ельцин назвал преимущество социальной сферы при распределении дополнительных бюджетных доходов. Намечена и перспективная задача - вести курс на опережающий рост социальных расходов по сравнению с прочими видами бюджетных затрат.

В числе других затронуты проблемы бедности, отмечено неоправданное расслоение населения по доходам и материальному обеспечению; выражено беспокойство по поводу стихийного характера процесса имущественной дифференциации; указано, что время, отпущенное государству для профилактики безработицы, заканчивается. Выделено и главное: создать условия для нормальной трудовой и предпринимательской деятельности, стабилизировать уровень жизни россиян, преодолеть явную несправедливость в распределении доходов, оказать необходимую помощь наименее защищенным слоям населения⁸.

Состояние социальной сферы и ее оценка в Послании Президента РФ Федеральному Собранию свидетельствует о том, что рассчитывать в ближайшее время на выработку и реализацию эффективной социальной политики не придется, поскольку условия, необходимые для формирования многофункциональной социальной политики, пока не сложились.

Отсутствует экономическая база, позволяющая формировать сильную социальную политику. Экономические преобразования, проводимые в стране, начиная с 1991 г., были ориентированы на достижение формальных признаков рыночной системы, на стремительное формирование класса собственников. Преобразования, способные обеспечить динамичное развитие хозяйственного комплекса, рост его эффективности, повышение технического и технологического уровня производства, в России не проводились. Экономическая структура производства деградирует и опускается до уровня сырьевой периферии мирового хозяйства. Прогнозы Правительства РФ не оправдываются. Так, правительство прогнозировало спад ВВП в 1994 г. в пределах 6%, промышленного производства - 8-10%. По итогам 1994 г. эти показатели, как минимум, втрое выше. В таких условиях рассчитывать на увеличение доходной части госбюджета, а, следовательно, и на выделение значительных средств для финансирования бюджетной сферы, не приходится.

Социальная ситуация в России осложняется тем, что проводимая в 1991-1995 гг.

налоговая и бюджетная политика не привели к достижению финансовой стабильности. Рационализация финансовой системы, особенно в ее бюджетной части, остается важнейшим и пока недостающим условием формирования эффективной социальной политики.

Нуждаются в корректировке как темпы, так и способы политического реформирования. В политической организации общества продолжается, доставшееся в наследство, отчуждение народа от власти.

Россия, декларируя свою приверженность идеалам демократии, приобрела лишь ее внешние, ритуально-фасадные признаки. В политической жизни страны развиваются такие негативные процессы, как разбухание аппарата управления, его бюрократизация и коррумпированность.

Концентрация властных полномочий в структурах исполнительной власти блокирует становление демократической модели политического устройства общества. Сосредоточенный исполнительная властью объем реальных полномочий уже сейчас создал систему, по сравнению с которой предшествующий ей административно-бюрократический режим не воспринимается как тоталитарный.

В политической системе общества не решена проблема разделения власти, не сформировалась многопартийность, нет новых политических партий: появились многочисленные организации по обслуживанию, лоббированию определенного круга лиц, претендующих на господствующее положение в политической элите. В системе политических отношений продолжается конфронтация, негативно влияющая на политическую стабильность.

В духовной жизни общества углубляется кризис нравственности. Коммерциализация науки, культуры и образования накапливает разрушительный потенциал деградации личности, лишает пожилых людей прошлого, а молодых - будущего.

В России, пожалуй, как ни в одной другой стране, революционность пронизывает общественное сознание и определяет способы решения назревающих проблем. Путем революционного переворота Россия вступила в XX век и путем революционного экспериментирования его завершает. Революционность, принявшая форму неолевизма, подавляет демократически настроенную российскую элиту, исповедующую философию естественной эволюции, и остается решающим фактором политики. Примером этого стали и август 1991 г., и октябрь 1993 г. И в том, и в другом случаях социальная смута и новая модификация классовой борьбы навязаны России "сверху". Переход на эволюционную, цивилизованную модель политических действий является важнейшим условием формирования и осуществления эффективной социальной политики.

Исчерпан потенциал противостояния двух крайних идейно-теоретических концепций, одна из которых представлена радикальным утопическим социализмом, вторая — правым консервативным либерализмом. Общественное сознание с одинаковым уровнем социального раздражения отвергает и примитивный коммунизм, и дикий капитализм. Необходима замена консервативно-либеральных ориентиров на иную идеологию реформы, способную консолидировать и новые социальные слои населения, связанные с частной собственностью, и ту часть общества, которая выступает за обеспечение государством социальных прав граждан на труд, образование, отдых, лечение, жилище. Иными словами, базовыми ценностями новой стратегии реформ должны стать: многообразие форм собственности, правовое государство, а также свобода, равноправие, социальная справедливость, национальная солидарность и солидарная ответственность.

Сегодня Россия стоит на пороге интеграции в мировое экономическое сообщество. Ее население понимает неизбежность интеграции, а начальная стадия процесса сохраняет возможность выбора модели социального прогресса. Среди внутренних противоречий ее развития ведущее место занимает рассогласованность целей экономической реформы и методов ее осуществления с интересами большинства граждан страны.

Тенденции развития мировой цивилизации, совпадающие с выбором народа России, вступили в острое противоречие с избранным Правительством Российской Федерации курсом реформ, породили острые противоречия между основными группами населения, одна из которых, меньшая, выступает за полную капитализацию страны, другая - за общественное устройство, отличающееся социальной справедливостью, смешанной экономикой и политической системой, где сбалансированы и роль государства, и место народовластия, и сила закона.

Основную угрозу безопасности российского государства создает противостояние и нарастающее противоречие между выбором власти и отношением к этому большинства в России. Опыт показывает, что такого рода социальные конфликты ликвидируются двумя способами: либо "сверху" за счет корректировки правительственного курса, либо "снизу", через известные, в том числе и из отечественной истории, формы гражданского и массового протеста.

Свой вклад в сохраняющуюся нестабильность вносит разрыв между конституционными, правовыми основами и реальной практикой, а также противоречие между национальной ориентацией России на социальный прогресс и несовпадающими с этим геополитическими интересами ведущих стран мира.

Наконец, в российском обществе не преодолено воспроизводство источников социальных конфликтов. В их числе: дальнейшее снижение уровня и качества жизни населения; углубление имущественной дифференциации; развитие социального неравенства и антагонизация общественных отношений; отсутствие равных стартовых возможностей для граждан России, номенклатурно-криминальный раздел государственной собственности; отчуждение народа не только от собственности, но и от власти; девальвация интеллектуального, физического и творческого труда как основной социальной ценности; рост безработицы; криминализация общественных отношений; использование военной силы и карательного потенциала государства в решении политических проблем.

Сохраняются в обществе и катализаторы социального напряжения: "второй этап" приватизации; неспособность властей защитить жизнь и достоинство россиян; убийство видных политических деятелей, предпринимателей, журналистов; непопулярное решение кадровых вопросов и т.д.

Современное состояние общества и те процессы, которые стали доминирующими, подтверждают справедливость предположений, высказанных А. Миграняном и И. Клямкиным о неизбежности авторитаризма в процессе перехода от тоталитарного состояния общества к демократии. Важно и другое: авторитаризм неизбежен и при сохранении правительственного курса, и в случае, если новые политические силы предложат обществу иной вариант развития.

Вместе с тем страна сохраняет шансы на социальный прогресс. Три определяющих источника создают ей уникальные возможности для эффективного развития, возвращения в число ведущих стран мира. Во-первых, в стране огромные запасы топливно-энергетических и минеральных ресурсов, плодородные земли и другие природные богатства. В расчете на душу населения ресурсный потенциал России в 2-2,5 раза превышает потенциал США, в 6 раз - Германии, в 18-20 раз - Японии. Во-вторых, Россия обладает уникальным потенциалом высококвалифицированных специалистов и ученых, способных решать сложнейшие задачи в области науки, техники и производства. Наконец, имеется мощная производственная база, не уступающая в ряде областей технологической базе передовых стран Запада, в том числе США.

Россия, занимая 1/8 часть суши, возглавляет список крупнейших по территории государств мира, втрое превышая по этому показателю все республики, ранее входившие в состав СССР. К факторам силы государства, помимо территории, относятся: численность населения, особенности географического положения, место в мировом промышленном производстве, уровень технологий, техническое состояние вооружений, нравственно-психологическое и морально-политическое состояние об-

щества, субъективные характеристики политической элиты, духовный и интеллектуальный потенциал нации и т.д. Эти и иные аспекты научной, образовательной, экологической, военной и другой мощи России являются базой, необходимой для социального прогресса страны. Россияне обладают необходимым потенциалом, способным возродить великую державу, привести ее народы к подлинному согласию во имя гражданского мира и процветания, стать на путь эволюционного развития без социальных бурь и революционных потрясений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Под экономической безопасностью принято понимать такое состояние хозяйственного комплекса, при котором либо отсутствуют, либо могут быть преодолены угрозы позитивному развитию экономики. (См.: Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. М., 1995. С. 12).

²Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. М., 1995. С. 23-24.

³Россия сегодня: реальный шанс. М., 1994. С. 289.

⁴Там же. С. 293.

⁵Там же. С. 368.

⁶Табачник Г. Последние хозяева Кремля. М.: Орфей, 1994. С. 36.

⁷Диктатура признает лишь иерархическое построение социальной организации, предполагает вмешательство государства во все сферы общественной жизни, включая семью, отвергает представительную демократию и стремится к разрушению накопившихся противоречий силовыми методами.

⁸См.: О действенности государственной власти в России. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 16 февраля 1995 г. М., 1995. С. 60-66.